

УДК 1:(091)

СУБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ

К.В. Патырбаева

Работа посвящена анализу проблемы субъекта исторического процесса в философии Гегеля. Данная статья — часть масштабного исследования субъекта исторического процесса в аспектах истории философии и современности, задуманного автором. При этом автор опирается на теоретико-методологическую традицию, сложившуюся в Пермской школе научной философии.

Ключевые слова: субъект; субъект истории; философия Гегеля.

Данная статья отражает часть результатов достаточно масштабного исследования субъекта исторического процесса в аспектах истории философии и современности, задуманного автором. При этом речь идет о философском анализе субъекта, который следует отличать от близкого ему социологического анализа. Сам термин «субъект» возникает в рамках философии античного периода и первоначально обозначает носителя свойств, состояний, действий.

На первых этапах развития человека и человечества преобладает ориентировка в мире через механизмы адаптации, приспособления, идентификации. На этой стадии человек как индивид и род еще не приобретает свойства субъекта, еще не осознает себя в этом качестве. Поэтому философия в начале своего становления качество активности, творящего начала приписывает, прежде всего, космосу, природе, частью которых является и человек.

Понимание сущности и содержания понятий «субъект», «социальный субъект», «субъект истории» появляется значительно позже, когда появляется осознание связи истории человечества и деятельности отдельных личностей, социальных групп и классов в истории.

Современная социология оперирует также рядом других понятий, сходных с категорией «субъект». Например, это понятие «актор», обозначающее всех деятелей, индивидуальных или коллективных, включенных в некий социальный, политический или экономический процесс. Наряду с понятием «актора» используется

близкое ему по звучанию понятие «актера», введенное Ирvingом Фишером и обозначающее людей, выполняющих некий сценарий, играющих роли, подчиняющихся неким нормам. Можно встретить также понятие «агент», связанное с представлениями о дейстителе как проводнике или посреднике, чья деятельность свидетельствует о наличии сформировавшихся намерений, интенциональности. Использование категории «социальный автор» указывает на такого социального субъекта, который действует и способен своей деятельностью внести те или иные изменения в окружающую среду.

Данные термины появились сравнительно недавно, и по отношению к ним категория «субъект» обладает большей фундаментальностью. Категории «актор», «агент», «актер» акцентируют какую-либо сторону активности субъекта и потому могут быть объединены понятием «социальный субъект».

Применение категории «субъект» в отношении к обществу указывает, что последнее развивается не по каким-либо трансцендентным законам или благодаря божественному провидению, а что источником развития общества являются сами люди как субъект, т.е. присутствует активное начало собственного развития.

Социальный субъект — это люди, проявляющие себя как активные участники общественной жизни. Субъект может быть индивидуальным или коллективным. Индивид, находящийся в определенных социальных связях и

отношениях, может рассматриваться как социальный субъект, оказывающий влияние своими действиями на жизнь общества или какой-либо социальной группы. В качестве коллективных социальных субъектов в социологии могут исследоваться социальная или профессиональная группа, историческая общность людей, классы. Социологию субъект интересует как участник тех или иных социальных отношений. Социология использует при этом специальный термин — «субъект социального действия». Категория «социальный субъект» как теоретический конструкт для анализа социальной динамики стала разрабатываться в 70-е гг. XX в. в рамках парадигмы коллективного действия.

Философия, разумеется, под категорией «социальный субъект» также понимает людей в их определенных связях и отношениях. Однако философия как наиболее общее учение о мире, человеке и обществе, по нашему мнению, должна обращаться к такому социальному субъекту, который своей социальной активностью определяет развитие общества в целом на том или ином этапе исторического развития. Философия, в отличие от социологии, не будет обращаться к исследованию субъектов как атомарно действующих личностей, к анализу отдельных социальных или профессиональных групп, социальным движениям и т.п. Философия, стремясь к наиболее общему знанию о социуме, будет стремиться вычленивать такой (коллективный или индивидуальный) социальный субъект, который своей активностью (ее характер также будет интересовать философию) определяет историческое движение общества в целом. В этом плане, понятие «социальный субъект» совпадает, в определенном смысле, с категорией «субъект истории».

По мнению автора, имеет смысл первоначально обратиться к становлению категории «субъект» в истории философии. Одной из крупнейших философских концепций, поставившей и решавшей проблему субъекта истории с позиций объективного идеализма, была философия Гегеля, анализу идей которого и посвящена данная статья.

При анализе автор опирается на теоретико-методологическую традицию, сложившуюся в Пермской школе научной философии, где уже имеется значительный потенциал, выраженный в многообразии публикаций по проблемам, так

или иначе пересекающихся с научными интересами автора данной статьи.

Так, автор исходит из идей необходимости конкретно-всеобщего подхода к пониманию общественного развития и его субъекта, которые разрабатываются В.В. Корякиным [6]. По проблемам смысла жизни — важнейшего духовного аспекта бытия социальных субъектов — имеет смысл обращение к работам Ю.В. Маслянка [9; 10]. Стоит отметить также значительный вклад в разработку научной теории исторического процесса Л.А. Мусаеляна [11]. Особую ценность, по нашему мнению, представляют работы В.В. Орлова, задающие общую направленность исследований в рамках Пермской школы [1; 14].

Итак, перейдем к непосредственной цели статьи — освещению проблемы субъекта исторического процесса в философии Гегеля.

У Г.В.Ф. Гегеля проблема субъекта и объекта решается в контексте диалектического развития мышления. В гегелевском процессе движения мышления субъект и объект постоянно переходят друг в друга.

Исходным для Гегеля является «мышление в объективном значении», «объективная мысль», «абсолютная идея», которая соотносится с «мышлением в субъективном смысле», мышлением человека.

Проблема соотношения субъекта и объекта выступает у Гегеля как движение абсолютной идеи, и именно в этом движении абсолютной идеи субъект-объектные отношения предстают на разных стадиях ее движения. Гегелевская концепция субъекта-объекта — это сознательное и системное развитие диалектики, анализ «деятельностной стороны» отношения субъекта и объекта.

По Гегелю, подлинная реальность — это единство субъекта и объекта. Таким субъектом-объектом выступает разум (абсолютная идея). Абсолютная идея Гегеля — это самодостаточное как в онтологическом, так и в гносеологическом смысле активное, творческое начало. Как отмечает Л.А. Мусаелян, разум, согласно Гегелю, в качестве абсолютной идеи существует вечно и потенциально содержит в себе все возможные явления природы и общества. Будучи субстанцией мира, абсолютная идея оказывается не чем-то посторонним по отношению

к материальным и духовным явлениям, а находится в них и проявляется через их сущность. Поэтому разум и действительность у Гегеля совпадают [11].

Поскольку мир в философии Гегеля есть осуществление разума, то развитие мира становится самопознанием разума, раскрытием его собственного содержания. В философии Г.В.Ф. Гегеля фактически *субъектом* (познания, развития, общества) является *абсолютная идея*. *Человек как субъект*, как субъективный дух является зависимым от Абсолюта. По Гегелю, субъект познает субстанцию, но в этой деятельности субъекта субстанция познает себя. Сознание субъекта представлено в форме самосознания субстанции.

Ключевое свойство человека как субъекта — разум. «Идея разума, — комментирует данный момент Г. Маркузе, — средоточие философии Гегеля. Он утверждал, что история имеет дело с разумом и только с ним одним, и что государство есть его осуществление. ... В основе философии Гегеля лежит структура, идеи которой — свобода, субъект, дух, понятие — являются производными от идеи разума» [8, с. 31].

Человек выступает субъектом лишь тогда, когда он не просто некритически подчиняется существующим условиям жизни, а свободно использует свой разум, когда он решает упорядочить окружающую действительность в соответствии с требованиями своего свободного разумного мышления, а не просто соотносить свои мысли с существующим укладом и распространёнными ценностями. «Человек — существо мыслящее, — пишет Г. Маркузе, обсуждая данные положения философии Гегеля. — Разум дает ему возможность выявить его собственные потенциальные возможности, а также возможности окружающего мира. Таким образом, не находясь во власти окружающих его фактов, человек способен подчинять их более высокому критерию, критерию разума. Начав руководствоваться разумом, он придет к определенным идеям, благодаря которым ему станет ясно, что разум противостоит существующему порядку вещей. Он может обнаружить, что история — это подлинная борьба за свободу...» [8, с. 32–33]. При этом «для Гегеля, — пишет далее Г. Маркузе, — разум не может управлять действительностью, если она сама по

себе не становится разумной. Разумность становится возможной благодаря тому, что субъект вступает в само содержание природы и истории. Таким образом, объективная реальность предстает и как реализация субъекта. Именно эту мысль Гегель резюмирует в своем самом основополагающем тезисе, а именно в утверждении, что бытие в своей субстанции есть “субъект”» [8, с. 35].

Анализируя философию Гегеля, Г. Маркузе приходит к выводу, что истинным субъектом у Гегеля выступает только человек, хотя потенциально неживая природа содержит в себе зачатки субъектности. В отличие от неживой природы (например, камня), живая природа (растение) ближе к актуальному субъекту. «В отличие от камня оно [растение — К.В.] гораздо ближе к бытию как актуальному “субъекту”, поскольку различные стадии его развития берут начало в нем самом...» [8, с. 35–36]. Однако то же растение от человека как подлинного субъекта будет отличаться тем, что оно «не постигает» собственного развития, оно вообще не осознает его как свое собственное, а значит, и не может актуализировать свои возможности. Такое «осуществление» достигается только существованием человека. «Только человек обладает силой самоосуществления, способностью в любом процессе становления быть самоопределяющимся субъектом, так как только он знает о своих возможностях и обладает познанием “понятий”. Само его существование представляет собой процесс актуализации своих возможностей, оформления жизни в соответствии с понятиями разума. Здесь мы сталкиваемся с самой важной категорией разума, а именно — с категорией свободы. Разум предполагает свободу, предполагает способность действовать в согласии со знанием истины, способность формировать реальность в соответствии со своими возможностями. Исполнение этих целей принадлежит только субъекту, который является властелином своего собственного развития и понимает свои потенциальные возможности, а также возможности окружающих его вещей. В свою очередь, свобода предполагает разум, так как только постигающее познание дает субъекту возможность обрести эту способность и обладать ею. Камень ею не обладает, равно как и растение. У того и другого нет постигающего знания, и, следовательно, подлинной субъек-

тивности: “человек, однако, знает, что он такое — и только потому он подлинно существует. Разум и свобода — ничто без этого знания”. Разум приводит к свободе, а свобода является самой сущностью субъекта. С другой стороны, сам разум существует только благодаря самоосуществлению, процессу, который делает его реально существующим. Разум только потому является объективной силой и объективной реальностью, что все модусы бытия в большей или меньшей степени являются модусами субъективности, способами реализации. Субъект и объект не отделены друг от друга непроходимой пропастью, потому что объект, как таковой, — это род субъекта, а также потому, что все типы бытия имеют своей вершиной свободный “постигающий” субъект, способный превратить разум в действительность. Природа, таким образом, становится посредником в развитии свободы» [8, с. 36–37].

В этих первых вводных моментах к анализу субъекта истории у Гегеля важным является, во-первых, выделение человека как единственно возможного в природе субъекта, подлинного носителя субъектности; во-вторых, выделение в качестве ключевых субъектных качеств человека его разумности и свободы. Разумность как ведущее свойство человека выделяется уже в Новое время, а далее — в эпоху Просвещения. Немецкая классика, начиная с Канта, эту традицию поддерживает. Однако, как нам кажется, важным отличием гегелевского понимания разума от предшественников является акцент на практической реализации принципа разумности в действительности. Так, революционные преобразования действительности, в частности Французская революция, суть попытки мысли управлять действительностью. По нашему мнению, Гегель приближается к пониманию субъекта как активному преобразователю мира. Однако изначально избранные идеалистические принципы его философии не дают ему открыть подлинную природу человека, что впоследствии реализует марксизм, используя трудовую парадигму в объяснении сущности человека и общества. По Гегелю, в конечном счете, мысль управляет действительностью. «Разум, — отмечает Г. Маркузе, комментируя этот момент гегелевского идеализма, — это, по существу, историческая сила. Его осуществление предстает как движение в пространственно-

временном мире и, в конечном счете, представляет собой всю историю человечества» [8, с. 37]. Человек реализует себя как субъект, будучи разумным, а разумным он является постольку, поскольку представляет собой воплощение абсолютной идеи, которая через человека приходит к познанию себя. Рассмотрим более подробно некоторые моменты гегелевского учения об истории и ее субъекте, опираясь на труды самого мыслителя.

Одной из первых значимых работ Гегеля, где появляется идея развития как самопознания абсолютной идеи, является «Феноменология духа» (1807 г.). В «Феноменологии духа» Гегель показывает поступательное шествие сознания от самой низшей его формы — чувственной достоверности — до абсолютного знания. На первоначальной ступени своего развития сознание находится еще в плену иллюзии, имеет дело с чуждыми ему предметами. На последней ступени, в абсолютном знании, исчезает различие субъекта и объекта, уступая место их тождеству. Вся «Феноменология духа» пронизана идеей историзма. Гегель стремится все явления рассматривать в становлении как результат предшествующего развития. Все моменты — суть моменты некоторого развивающегося целого, которое Гегель понимает как дух. «Лишь дух в целом, — пишет Гегель, — есть во времени, и формы, которые суть формы духа в целом как такового, проявляются во временной последовательности, лишь целое имеет действительность в собственном смысле и потому — ту форму чистой свободы по отношению к иному, которая выражается как время» [2, с. 364]. Итак, развивающееся целое Гегель понимает как дух. Именно дух выступает у Гегеля подлинным субъектом. Реальный исторический процесс предстает как результат развития этого духа. Маркс охарактеризовал этот процесс мистификации Гегелем реальной истории следующим образом: «...этот процесс должен иметь носителя, субъекта; но субъект возникает лишь как результат; поэтому этот результат — знающий себя как абсолютное самосознание субъект — есть бог, абсолютный дух, знающая себя и осуществляющая себя идея. Действительный человек и действительная природа становятся просто предикатами, символами этого скрытого недействительного человека и этой недействительной природы. По-

этому отношению между субъектом и предикатом абсолютно извращено: это *мистический субъект-объект*, или *перекрывающая объект субъективность*, *абсолютный субъект как процесс*, как *отчуждающий* себя и возвращающийся к себе из этого отчуждения и в то же время вбирающий его обратно в себя *субъект*, и субъект как этот процесс; это — чистое, *безостановочное* кружение в самом себе» [7, с. 638]. Исторический путь познания Гегель прослеживает троекратно и каждый раз в новой плоскости. Исходным пунктом этого движения является обычное сознание индивидуума, которое первоначально противостоит предмету, или миру, как чему-то такому, что чуждо ему и абсолютно отличается от него. На этой ступени сознание еще не знает ни своей природы, ни сущности предмета. Когда сознание первый раз движется от исходного пункта — естественного своего состояния, то воспринимает всю прошедшую историю в зеркале индивидуального развития. Проходя второй раз этот путь, сознание постигает свою общественную природу и поднимается до осмысления сущности истории. Оно теперь понимает, что история представляет собой результат совместной деятельности индивидов. Оно начинает осознавать себя как участника исторических событий. Но как участник этих событий оно еще не поднимается до окончательного понимания прошедшей истории. Для этого дух должен бросить ретроспективный взгляд на все пройденные этапы истории. Это и есть третий, высший путь движения сознания от своего естественного состояния до научного знания. Многие идеи, изложенные Гегелем в «Феноменологии духа» стали частью его дальнейшего учения, в частности вошли в раздел «Философия духа», его фундаментального философского труда — «Энциклопедии философских наук» [см.: 12].

Грандиозная гегелевская философия, изложенная в «Энциклопедии философских наук», представляет собой, по замыслу мыслителя, целостную систему — тотальность: развитие системы категорий из некой начальной категории (начала системы), в конечном счете, замыкается в круг — система возвращается к своему началу. По замыслу Гегеля, развитие философии (совпадающее, по сути, с развитием мира) представляет собой развитие понятия логической идеи из ее собственного начального со-

стояния в состояние полное и завершенное. *Субъектом развития* выступает абсолютная логическая идея — объективная мысль, которая развивается по законам логики и проходит в своем развитии три ступени: логику — природу — дух. Процесс развития идеи выступает как процесс познания самой себя. Познавая себя постепенно, по частям, абсолютная логическая идея как главный субъект всего этого грандиозного процесса приходит в итоге к абсолютному духу — чистому знанию, к полному познанию самой себя. *Субъект* возвращается к самому себе, к своему началу, которое Гегель определяет как «чистое бытие».

Идея как субъект — это целостная абсолютная мысль, это идея истины и добра. Следовательно, мир, по Гегелю, является воплощением идеи истины и добра. Идея как субъект и мир как ее воплощение наделены Гегелем антропоморфными качествами, отчужденными от реального человека. Причем главным таким качеством оказывается интеллект, несущий в себе истину и добро. Как верно отмечает В.В. Орлов, «интеллект сам выступает своим предметом, объектом познания и одновременно познающим себя субъектом, своим источником, целью и осуществлением» [14, с. 63].

Итак, абсолютная идея, по Гегелю, в своем развитии проходит ступени логики, природы и духа. В соответствии с этими ступенями философия как единая целостная система включает логику, где идея предстает «в себе и для себя», философию природы, где идея предстает в своем инобытии, и философию духа как идею, которая вернулась к самой себе из своего инобытия.

Раздел «Логика» является чрезвычайно важным в философской конструкции Гегеля. По словам М.Ф. Овсянникова, «центральное место в системе Гегеля занимает логика. И это понятно: ее предметом является сама абсолютная идея как система саморазвивающихся категорий, составляющая основу действительности. Чистые логические сущности логически, а не во времени первичны по отношению к действительности, в своей совокупности являются ее демиургом» [12, с. 75].

На ступени логики абсолютная логическая идея выступает как «чистое бытие», бытие «без всякого дальнейшего определения», чистая мысль, неопределенная простая непосред-

венность. Это простейшее, исходное, неопределенное, беднейшее и бессодержательное состояние мировой мысли. Чистое бытие как мысль существует вне времени и пространства и развивается из самого себя. В своем развитии мысль переходит от одной ступени к другой, которые представляют собой логические категории. Развитие (саморазвертывание) абсолютной логической идеи совершается путем обнаружения и разрешения противоречий, содержащихся в понятиях. Деятельность абсолютной идеи, проявляющаяся в ее самообъективировании и одновременно в самопознании, осуществляется в форме развертывания философских понятий [11, с. 249].

Логическая идея развивается через разрешение возникающих противоречий. Как отмечает Л.А. Мусаелян, «внутренняя противоречивость идеи определяет триадичную форму ее самодеятельности, которая оказывается универсальным методом, по которому Гегель развертывает не только содержание логики, но и каждой части своей системы, в том числе и философии истории. Повсюду Гегель различает три стороны, или три ступени, в движении мысли: 1) первоначальная идентичность, или целостность (тезис); 2) аналитическое расчленение этой идентичности на противопологающие стороны как отрицание первой ступени (антитезис); 3) установление взаимосвязи, единства сторон первоначального целого, т.е. синтез предшествующих ступеней и одновременно отрицание отрицания. Триадичная форма самодеятельности разума оказывается не безразличной к своему содержанию, оно усложняется, развивается» [11, с. 250].

Следовательно, абсолютная идея как субъект развития постоянно усложняется, обретая все большее многообразие содержания и все большую конкретность, понимаемую как единство многообразного. Абсолютная идея движется в своем развитии от абстрактного и бедного к более конкретному, многообразному содержанию. Субъект через собственную деятельность, через познания самого себя приходит к усложнению себя.

Раздел «Логика» распадается на учение о бытии, учение о сущности, учение о понятии, представляющих собой ступени развития абсолютной логической идеи. Каждый раздел в

свою очередь расчленяется по принципу триады.

Далее, абсолютная идея отчуждает себя в природе и становится предметом «Философии природы». По словам Гегеля, абсолютная идея «решается из самой себя свободно отпустить себя в качестве природы». По его мнению, «природа есть идея в форме инобытия» [4, с. 25]. В природе идея существует как отчужденный от себя дух. Поэтому задача философского рассмотрения природы, по Гегелю, состоит в том, чтобы показать, что природа есть процесс становления духа, снятия духом своего инобытия; задача философии природы — показать, что в каждой ступени развертывания природы наличествует дух. Отчужденная же от идеи природа, по словам Гегеля, есть труп, которым занимается рассудок. Развитие природы имеет цель — *мыслящий индивид*, с которым идея может вступить в область духа.

Далее, логически из природы возникает дух, который освобождается от природы и ее необходимости. Поскольку природа является чуждой средой для идеи, последняя стремится снова возвратиться в родную для нее стихию и познать себя в адекватной форме. Дух — это та же идея, но обогащенная в ходе своего диалектического развития.

Дух — это мир истории в его соотношении с развитием разума человечества, причем, как отмечает Г. Маркузе, «мир истории не как цепь действий и событий, но как непрерывная борьба за то, чтобы сообразовать этот мир с возрастающими возможностями человечества» [8, с. 37].

Дух выступает у Гегеля как высшая, наиболее развитая и конкретная ступень логической идеи. Дух выходит из природы, возвращается к себе из своего инобытия, из природы. Дух — это самопознающая идея, «дух во всем, что есть на небе и на земле, познает самого себя» [см.: 3]. Дух с самого начала выступает как дух, но еще не знает себя таковым. В этом смысле, он внутренне противоречив. Освободившись из природы, дух переходит от царства необходимости в царство свободы. Свобода при этом оказывается субстанцией духа. Несмотря на то, что дух возникает из природы, Гегель предупреждает, что происхождение духа из природы нельзя понимать в том смысле, будто природа есть нечто первое, изначальное, а дух — вто-

рое, положенное природой. Логическая идея и природа не являются предшествующими духу, поскольку дух является истиной и той, и другой. Дух — это истина всего существующего. Он никогда не возникает, а существует бесконечно. Развитие логической идеи есть действие, деятельность духа, или понятия, которое само по себе вечно [см.: 14, с. 146–148]. Природа была лишь опосредствующим звеном в развитии абсолютной идеи.

Возвращению идеи из ее инобытия к ней самой посвящена третья, завершающая, часть гегелевской системы — «Философия духа». Ее содержанием является учение не только о человеческом сознании, но и о различных видах человеческой духовной деятельности и различных формах связей и отношений людей. В «Философии духа» Гегель выстраивает мистическое учение об общественной жизни, причем мистификация будет состоять в том, что Гегель сводит все многообразие проявлений общественной жизни к развитию различных форм духа.

«Философия духа» распадается на три раздела — учение о субъективном, объективном и абсолютном духе. В соответствии с этим, мы можем выделить три типа субъектов: 1) сознание и самосознание отдельного человека (субъективный дух); 2) сознание и самосознание народов, общества, государства (объективный дух); 3) абсолютный дух-субъект, который, полагая себя в субъективном духе, возвращается к самому себе как опосредованному ими и тем самым достигает абсолютного единства. Тождество субъекта и объекта Гегель прослеживает на всех стадиях развития духа. Все три типа субъекта — это лишь проявления изначальной абсолютной логической идеи, которая на самом деле и есть Высший Субъект. Возникновение человека — это лишь итог становления духа, результат длительного развития идеи.

В разделе «субъективный дух» раскрываются особенности первого типа субъекта — отдельного человека, точнее, индивидуального сознания. «Субъективный дух» распадается на три части — антропологию, феноменологию и психологию.

Предметом антропологии выступает дух в его телесности, то есть душа. Она тесно связана с естественными свойствами индивидуума, но она не есть «результат материального». В данном разделе Гегель задается такими вопросами,

как понятие души, связь души и тела, связь души с общей планетарной жизнью, климатическими условиями. Он вводит понятия расы, наций. При этом Гегель выступает против тех, кто считал, что одна раса обладает духовным превосходством над другой, поскольку «человек сам по себе разумен; в этом заключается возможность равноправия всех людей, вытекает ничтожность упорно отстаиваемого различия человеческих пород на привилегированные и бесправные» [12, с. 125].

На ступени феноменологии душа окончательно овладевает телом, срастается с ним. На этой ступени дух выступает для себя опосредованно, то есть как сознание. На этой ступени развития человек как субъект (и как проявление духа) познает внешний предметный мир, осознает себя как «я», как «всеобщее самосознание». Иначе говоря, человек начинает осознавать свое «я», осознавать себя как субъект. Важно, что на этой ступени также возникает осознание равенства различных человеческих «я», равенство всех людей. На ступени феноменологии сознание противопоставляется объекту, причем объект еще не раскрыт со стороны своей духовной сущности. Сознание отличает себя от своего тела, от всех своих ощущений, от внешнего мира и противопоставляет себя им. На ступени феноменологии субъект и объект противопоставлены друг другу.

Наконец, на ступени психологии противоположность субъекта и объекта, идеального и реального снимается. Синтезом души и тела, их истиной выступает дух, движущийся от теоретического духа к духу практическому и, наконец, к духу свободному. Свободный дух, в свою очередь, стремится осуществить свою свободу, сделать ее объективной и в итоге становится объективным духом.

Учение об объективном духе у Гегеля выступает как учение об обществе. Если на предшествующей ступени субъектом выступает индивидуальный человек (индивидуальное сознание), то на ступени объективного духа субъектом является общество. Различные области общественной жизни Гегель рассматривает в качестве проявлений объективного духа. Объективный дух — это некая закономерность, возвышающаяся над жизнью и индивидом и проявляющаяся через их различные связи и отношения. Объективный дух в своем движении, со-

гласно Гегелю, проходит три ступени: абстрактное право, мораль, нравственность.

Ступень права характеризуется Гегелем через деятельность отдельных личностей, вступающих в определенные правовые отношения (прежде всего отношения собственности). Тогда как в области морали свободный индивидуум, выступавший в праве как личность, становится теперь субъектом, «в себя рефлексированной волей». Гегель стремится рассмотреть мораль не только как форму сознания, но и как определенные отношения людей. В этом случае мораль связана с многообразными отношениями индивидуумов и зависит от различных сторон деятельности общественного человека. Мораль, по Гегелю, закономерно перетекает в нравственность, где мы имеем дело не с субъектом как отдельной личностью (индивидуальным субъектом), а с совокупными субъектами (социальными субъектами). Нравственность охватывает *семью, гражданское общество и государство*. По нашему мнению, данный момент можно интерпретировать как выделение Гегелем ключевых *социальных субъектов*.

Нравственность, по Гегелю, есть высшая ступень развития объективного духа. Непосредственно нравственность проявляется в семье как природном единстве индивидов. Дифференциация семьи, образование множества семей ведет к гражданскому обществу как взаимоотношению самостоятельных индивидуумов; наконец, высшее их единство, примиряющее все противоречия, дано в государстве.

Анализируя государство, Гегель обращается к сословиям (по сути, выделяя их как особый тип социальных субъектов). Он выделяет: 1) субстанциональное сословие земледельцев; 2) промышленное сословие ремесленников, фабрикантов и купцов; 3) всеобщее сословие, состоящее из чиновников, государственного аппарата, армии. Гегель оправдывает деление общества на сословия, унаследованные от феодализма, так же как отстаивает право частной собственности. По сути, Гегель увековечивает сословия.

Сущность государства увязывается Гегелем отнюдь не с существованием сословий. Хотя «первым базисом государства по Гегелю, является семья», а «сословия суть его вторая основа» [12, с. 150], подлинным основанием государства оказывается народный дух, живущий в

гражданах и достигающий в них наивысшего самосознания. «Существование государства, — пишет Гегель, — это шествие бога в мире; его основанием служит сила разума, осуществляющего себя как волю» [цит. по: 12, с. 151].

При этом, как заметил А.В. Гулыга, «человек, о котором у него идет речь, всего лишь абстрактный представитель человеческого рода, некий человек вообще. Индивид не цель, а средство — средство благоденствия целого, т.е. государства. История начинается лишь с появления государства и “завершается” установлением “истинного” государственного устройства» [5, с. 271].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает идея *труда* в философии Гегеля, которая возникает, когда философ обращается к учению о гражданском обществе. В его представлении *труд* есть основа формирования человека как деятельного существа, распредмечивающего мир и опредмечивающего себя в нем («посюстороннее делание себя вещью»). Человек обрабатывает предметы природы и превращает их в орудия труда, которые затем направляются на предметы труда. По Гегелю, благодаря орудию субъективность труда повышается до уровня всеобщего (каждый может делать его подобие и также трудиться). Вне процесса труда орудие превращается в пустую вещь, «пустое количество». Орудие труда наделяется Гегелем статусом всеобщего также и потому, что является достоянием человечества, свидетельствует о степени господства его над природой, об уровне развития цивилизации. Гегель рассматривает «труд как сущность, как подтверждающую себя сущность человека», а созданные им орудия труда — как мерилло развития человечества, но и человека, и труд понимает как осуществляющее себя посредством познания собственной сущности мышление, то есть идеалистически.

Из понимания труда как сущности деятельного человека Гегель выводит идею о гражданском обществе как совокупности общественных, экономических отношений. По Гегелю, гражданское общество представляет собой единство различных лиц, каждое из которых есть цель для себя, а все остальные — средства для его цели. Однако эта особенная цель посредством соотношения с другими приобретает форму всеобщего, то есть удовлетворяет также

и других. Вступив в общественную связь, частные лица поднимаются из сферы единичного и перестают руководствоваться индивидуальной волей. Над ними господствует всеобщая, или чистая, воля, которую можно осознать или не осознать, но которой нельзя пренебречь. По мнению В.В. Орлова и Т.С. Васильевой, гегелевская идея о чистой воле содержит в себе догадку о том, что *в основе трудовой деятельности* лежит некая не осознаваемая ими объективная закономерность [см.: 1].

Основным моментом, ядром гражданского общества является *система потребностей, опосредованных трудом*. Как реальное наличное бытие, потребности и средства суть «бытие для других, потребностями и трудом которых взаимно обусловлено их удовлетворение». Согласно Гегелю, средства удовлетворения человеческих потребностей добываются трудом человека, который «посредством многообразных процессов специализирует для этих многообразных целей непосредственно доставляемый природой материал». Разделение труда, как подмечено Гегелем, способствует упрощению труда отдельного человека, в результате чего увеличивается умение в его абстрактном труде и количество произведенных им продуктов. Так Гегель вводит понятие «абстракции труда». Однако абстракция в производстве делает труд все более механичным (в конце концов, человек может уйти и уступить свое место машине). Наконец, по Гегелю, «удовлетворение потребностей зависит от труда, ...самого человека и его деятельности, а не от того, что дает доброго природа».

Опираясь на изложенное, можно предположить, что Гегель вплотную подходит к пониманию человека как универсального социального существа, в силу способности к труду неограниченно развивающего свои потребности и средства их удовлетворения, что приближает нас к научному пониманию сущности труда. Через трудовую деятельность, распредмечивая мир и опредмечивая себя в нем, человек реализует собственную субъектную активность.

Раздел «Всемирная история» посвящен рассмотрению объективного духа на той стадии его развития, когда он вышел из границ данного народа и движется на почве всемирной истории.

«Определенный дух народа, поскольку он есть нечто действительное и его свобода существует как природа, содержит с этой природной стороны момент географической и климатической определенности; он существует во времени и по содержанию существенно обладает особым принципом и должен пройти определенное этими условиями развитие своего сознания и своей действительности, он имеет историю в пределах самого себя. Поскольку он есть ограниченный дух, его самостоятельность есть нечто подчиненное; он входит во всемирную историю, события которой являют собой диалектику отдельных народных духов — всемирный суд», — такими словами Гегель начинает раздел «Всемирная история» [3, с. 365].

По Гегелю, надлежит познавать субстанциональное в истории, а субстанциональное вообще — это дух, который разворачивается как в природе, так и в истории человеческого общества.

«Дух, первоначально существующий только в себе, приводит себя к сознанию и самосознанию и тем самым к раскрытию и действительности своей в-себе-и-для-себя-сущей сущности, становясь в то же время и внешне-всеобщим — *мировым духом*» [3, с. 365–366].

Развитие мирового духа в качестве единичных моментов представляет собой развитие духов отдельных народов. «Каждый такой дух как единичный и природный в некоторой качественной определенности имеет своим назначением заполнение только *одной ступени* и осуществление только одной стороны всего деяния в целом» [3, с. 366].

Народ может стать субъектом истории только на стадии государственного устройства: «в наличном бытии народа субстанциональная цель состоит в том, чтобы быть государством и поддерживать себя как такового. Народ без государственного устройства (нация как таковая) не имеет, собственно, никакой истории, подобно народам, существовавшим еще до образования государства, и тем, которые существуют в качестве диких наций» [3, с. 366].

История, по Гегелю, не представляет собой собрания случайных событий. Так представляется лишь при поверхностном взгляде на нее. Фактически же в истории господствует разум.

Всеобщая история — «это освобождение духа, в котором он стремится прийти к самому

себе и осуществить свою истину, а также дело своего освобождения» [3, с. 370].

Дух конкретных народов, взятых на определенной ступени исторического развития — это лишь проявление развития и самопознания мирового духа. Дух конкретных народов всегда ограничен, поэтому мыслящий дух всемирной истории стремится сбросить с себя ограничения особенных народных духов (обусловленных государством, преходящими интересами, системой законов и нравов). Он стремится постичь свою конкретную всеобщность, возвыситься до *«знания абсолютного духа как вечно действительной истины, в которой знающий разум является свободным для себя, а необходимость, природа и история только служат к его раскрытию и представляют собой только сосуды его чести»* [3, с. 371].

Учение об абсолютном духе — это заключительная часть «Философии духа» (и, в принципе, всей философии Гегеля). Субъективный и объективный дух, как было показано ранее, обнаруживаются и развиваются в человеческих индивидах, обществах, государствах и народах, поэтому они в своих формах развития конечны и ограничены. Наоборот, дух, не имеющий иной цели и деятельности, кроме того, чтобы сделать себя своим предметом и выразить для себя свою сущность, этот дух свободный, истинно бесконечный, или абсолютный дух. На ступени абсолютного духа Гегель анализирует формы общественного сознания — искусство, религию, философию. По Гегелю, дух, созерцающий себя в полной свободе, есть искусство; дух благоговейно представляющий себя, есть религия; дух, мыслящий свою сущность в понятиях и познающий ее, есть философия. Искусство, религия и философия оказываются формами самораскрытия духа. На этой ступени абсолютная логическая идея возвращается к себе, обретая полное и абсолютное знание о себе. Система категорий замыкается в круг. Фактически, это означает конец человеческой истории: логическая идея пришла к своему абсолютному самопознанию. Субъект вернулся к себе через полное и абсолютное познание себя как объекта. Идеалистический тезис о тождестве субъекта и объекта оказался полностью реализованным.

«Философия духа» занимает, по нашему мнению, важное место в философии Гегеля для

понимания его концепции субъекта. Выводя развитие абсолютного духа в плоскость человеческой практики и истории, Гегель вплотную подходит к раскрытию понятия «социальный субъект». Он акцентирует внимание на мысли о том, что субъект есть самодеятельность, которая понимается как саморазвитие субъекта в процессе различных форм деятельности общества. Категории выступают ступеньками саморазвития духа, ступенями познания человеком и человечеством окружающего мира и самих себя. Субъект существует только благодаря своему вечному движению и становлению.

Проблема субъекта исторического процесса является центральной также еще для одной из работ Гегеля — «Философии истории», которая подчинена его философской системе и вытекает из нее.

Как и «Философия духа», «Философия истории» развивает идею о том, что история происходит в духовной сфере. Ее предмет — исследование абсолютного духа, то есть абсолютной идеи, проявляющейся в обществе.

«Философия истории» исследует дух в форме конкретных народных духов, которые выступают в истории лишь как ступени сознания. Мировая история является воплощением разума как формы самопознания духа.

«Категория “разума”, — отмечает М.Ф. Овсянников, — исходный пункт гегелевской концепции всемирной истории. В деяниях каждого народа господствуют конечные цели, во всемирной истории господствует разум, божественный абсолютный разум» [13, с. 214].

Абсолютный разум, мировой дух и есть главное действующее лицо, центральный субъект истории. Этот дух представляет собой деятельный принцип. Каждый исторический этап, каждый народ, индивидуум — суть воплощения этого принципа. Сущность духа — деятельность. Он есть субъект и объект. Как субъект он создает себе объект, как объект он познается самим собой.

Можно согласиться с М.Ф. Овсянниковым, что большая заслуга Гегеля в том, что он выдвигает на первый план деятельную природу духа. Индивиды, будучи воплощением деятельного духа, сами выступают как носители активного начала и порождают себя в процессе их собственного труда [13, с. 161]. В определенном смысле, Гегель предвосхищает идею

К. Маркса о том, что человек является результатом самопроизводства, только делает это в идеалистической форме, поскольку индивиды, в конечном счете, суть порождения духа.

Деятельный дух производит себя в качестве определенного духа народов, сыгравших всемирно-историческую роль в становлении духа. История этих народов — это ступени эпохи всемирной истории, которые определяются нравственной жизнью (искусством, религией, философией). По нашему мнению, Гегель в мистифицированной форме высказывает идею, что историю и человека следует рассматривать в процессе деятельности, в историческом развитии. Мысль Гегеля о том, что в истории торжествует разум, есть мистифицированное выражение идеи исторической закономерности.

После выяснения значения народного духа, воплощающегося в нравах, праве, государстве, религии, искусстве и науке данного народа, Гегель приходит к выяснению роли личности в истории. Индивидуумы, по Гегелю, суть орудия мирового духа, через их действия проявляется активная, деятельная природа самого духа. Гегель делит всех членов общества на две категории. Первых он называет воспроизводящими, вторых — всемирно-историческими.

Воспроизводящие — это люди, руководствующиеся частными интересами, преследующие свои личные цели. Деятельность этих людей «поддерживает», воспроизводит общее, то есть все необходимые для жизни условия. Деятельность «воспроизводящих» индивидов важна, поскольку благодаря ей сохраняется и воспроизводится все созданное человеком. Ценность индивидуума состоит в том, что он представляет дух народа, участвует в созидании. Поступки индивида продиктованы частными, конечными целями, но он есть мыслящее существо, поэтому его цели пропитаны также всеобщими, существенными определениями права, добра, долга. Каждый индивид — сын своего народа на определенной ступени развития данного народа. С одной стороны, заметно, что Гегель выделяет творческую роль народа в истории, с другой стороны, он высказывает мысль, что деятельность народа неосознанна. «Во всемирной истории, — пишет мыслитель, — благодаря действиям людей вообще получают еще и несколько иные результаты, чем те, к которым они стремятся и которых они

достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают» [13, с. 165]. Гегель называет это «хитростью разума».

Гегель говорит о том, что всеобщая идея как основа человеческой истории реализует себя через индивидуальную деятельность конкретных людей. Тем самым, по сути, он ставит проблему соотношения общего и индивидуального. Однако ограниченность Гегеля оказывается в том, что самого индивида он относит к внешним факторам. Не деятельность индивида, по Гегелю, является действительностью, а та идея, которая воплощена в данной личности. Таким образом, у Гегеля человек является носителем общего не потому, что он есть общественное существо, а потому, что идее необходим индивидуум, в котором она могла бы воплотиться.

Вторую категорию членов общества Гегель называет всемирно-историческими. В их целях выражается такое всеобщее, которое должно получить дальнейшее развитие. Они превращают это всеобщее в свою личную цель и тем самым осуществляют ту цель, которая присуща более высокому понятию духа. В этом смысле Гегель называет их героями. Цель своей жизни и призвание они находят не в удовлетворении своих материальных интересов, а в чем-то более высоком, которое они черпают из народного духа. Великие личности не сами создают новые отношения и новые состояния в мире. Творческое начало истории находится не в великой личности, не в ее природных задатках, гении, капризе или страстях. Такие личности преследуют свои цели, не осознавая идеи вообще, но в то же время они знают ближайшую ступень в развитии их мира, превращают историческую необходимость в свою личную цель и вкладывают свою энергию в ее осуществление. То, к чему бессознательно стремятся все индивидуумы, благодаря деятельности великих людей, становится для всех остальных людей осознанной целью. Деяния великих людей содержат в себе «субстанциальный элемент, составляющий поле мирового духа». Они знают, что присуще времени. «Исторические личности заявляют о себе в ту эпоху, когда “возникают великие столкновения между существующими, признанными обязанностями, законами и правами и между возможностями, которые проти-

воположны этой системе, нарушают ее и даже разрушают ее основу и действительность”. Исторической личности кажется, что эти возможности определяются ее особой силой, однако они включают в себя и “всеобщий принцип” в той мере, в какой определяются более высокой формой жизни, созревшей внутри существующей системы. Таким образом, исторические личности предвосхищают “необходимую ближайшую ступень в развитии их мира”. То, чего они желали и за что сражались, было самой истиной их эпохи, их мира. Они действовали, сознавая “требования времени” и “то, что созрело для развития”. Однако даже эти исторические мужи еще не представляют собой действительных субъектов истории. Они — исполнители ее воли, “посредники мирового духа”, но не более. Они суть жертвы высшей необходимости, которая осуществляется в их жизни; они по-прежнему остаются лишь орудиями исторического прогресса», — пишет Г. Маркузе [8, с. 301]. И мы можем с ним согласиться, поскольку действительным субъектом истории у Гегеля является мировой дух. Именно мировой дух определяет и этапы всемирной истории, выступая в этом случае как закон истории, действуя «за спиной» или «поверх голов» индивидов в виде непреодолимой анонимной силы.

Итак, всемирная история проходит ряд этапов, причем каждый из них представляет собой нечто своеобразное, определенное. В каждой ступени истории воплощен дух того или иного народа. Всемирная история представляет собой прогресс в сознании свободы. В соответствии с этим принципом Гегель делит историю на четыре периода: 1) восточный мир; 2) греческий мир; 3) римский мир; 4) германский мир. Каждая ступень знаменует собой определенный уровень развития и представляет определенную стадию в осуществлении разума. «Каждую стадию, — поясняет, комментируя Гегеля, Г. Маркузе, — следует осмыслять как некую целостность, характеризующуюся распространенными способами мышления и жизни, политическими и общественными институтами, соответствующей наукой, религией и философией. В своем самоосуществлении разум проходит различные стадии, но остается единым, как едина в целом и истина — реальность свободы» [8, с. 38].

Народы выступают орудиями абсолютного духа, который «в многосторонней деятельности самих народов многосторонне пробует себя». Но в философии истории гегелевский абсолютный дух конкретизирован применительно к определенной культурно-географической среде как «дух народа», вынужденный извечно состязаться с косной материей. Там, где дух терпит поражение, нет развития. Неисторические народы, по Гегелю, не являются субъектом всемирной истории. Идея скольжения центра всемирной истории с Востока на Запад связана с представлениями о степени реализации человеческой свободы.

В «Философии истории» прослеживается становление индивидуальности в процессе прогрессивного движения истории. Уровень развития человеческой истории зависит от того, насколько свободно развивается как общее, так и вся совокупность индивидуального. Заслуга Гегеля в том, что индивид трактуется сложно и многопланово, выводится из закономерного развития мира, предстает как активное, деятельное, но исключительно духовное существо, то есть как самосознающий себя дух.

Итак, субъектом всемирной истории, по Гегелю, оказываются не сами люди, а абсолютный дух. По сути, абсолютный дух — это совокупная духовная деятельность меняющих друг друга поколений людей, которую Гегель отрывает от самих людей и наделяет самостоятельным активным бытием [11, с. 255]. Как верно заметил Л.А. Мусаелян, «народы и целые исторические эпохи оказываются лишь марионетками мирового разума. Хотя Гегель в своих работах неоднократно указывает на роль людей в истории, однако в действительности история у него не является результатом сознательной деятельности самих людей. Исторический процесс у Гегеля в значительной степени десубъективизирован» [8, с. 256]. По нашему мнению, можно говорить о десубъективации исторического процесса в том плане, что роль человека как действительного творца своей истории сведена к минимуму. Человек оказывается лишь марионеткой абсолютной идеи, которая в человеке и обществе проявляет себя как дух. Создается впечатление, что философия Гегеля оперирует субъектами различного уровня.

Во-первых, это Абсолютная идея как абсолютный субъект. Субъекты последующих

уровней являются воплощением и проявлением этого Абсолюта.

Во-вторых, на ступени духа Гегель, по сути, дает определенную типологию субъектов, выделяя:

1) индивидуальный субъект, который дифференцируется на а) воспроизводящие личности; б) всемирно-исторические личности;

2) коллективные субъекты (семья, сословия, народ, государство). Причем, высшим коллективным субъектом, по Гегелю, как было показано выше, выступает государство, поскольку именно в нем реализуется нравственная идея.

По нашему мнению, подобная классификация субъектов, пусть и в идеалистической форме, заслуживает внимания и является существенным достижением в разработке категорий «социальный субъект» и «субъект истории».

Список литературы

1. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. Ч.1. История социологических учений. Пермь, 1993.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т.4. М., 1975.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т.3. М., 1977.
4. Гегель Г.В.Ф. Философия природы // Энциклопедия философских наук. Т.2. М., 1975.
5. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. М., 2001.
6. Корякин В.В. Общественно-экономическая формация: сущность, структура, закономерности // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2010. №2. С.4–20.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
8. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб., 2000.
9. Маслянка Ю.В. Проблема смысла жизни: современное состояние и перспективы // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2010. №3. С.4–11.
10. Маслянка Ю.В. Смысл жизни как психологический феномен и философская проблема (к вопросу о роли философии в интеграции научных представлений о сущности и смысле жизни) // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2012. №1. С.10–19.
11. Мусаелян Л.А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь, 2011.
12. Овсянников М.Ф. Гегель. М., 1971.
13. Овсянников М.Ф. Философия Гегеля. М., 1959.
14. Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Пермь, 2007.

SUBJECT OF HISTORY IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Kseniya V. Patyrbaeva

*Perm State Agricultural Academy named after acad. D.N. Pryanishnikov;
23, Petropavlovskaya str., Perm, 614990, Russia*

This article is about subject of history in Hegel's philosophy. The article is part of big research of problem of subject of history. Author is interested in aspects of history of philosophy and modernity. The theoretical and methodological basis of this research is tradition of Perm school of scientific philosophy.

Key words: subject; history; Hegel.